

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-4-0-1

Восканян М.А.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ АРМЕНИИ И ГРУЗИИ В КОНТЕКСТЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ

Российско-армянский университет
Республика Армения, 0051, г. Ереван, ул. Эмина, 123, 1

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am

ORCID: 0000-0002-5417-6648

Аннотация

Актуальность. Вопрос регионального развития всегда находился в центре внимания научного сообщества. Вместе с тем, региональное развитие и особенно развитие приграничных регионов Армении носит стратегический характер и представляет особый интерес с точки зрения национальной безопасности страны. С учетом отрицательного сальдо миграционных потоков Армении и высоким уровнем оттока населения из регионов страны, важным представляется изучение проблемы развития приграничных регионов и выявление ключевых факторов, препятствующих построению эффективной экономической системы на уровне регионов.

Цель исследования. Целью исследования стал приграничных регионов Республики Армения в контексте сопоставления с граничащими регионами Грузии. Методологической базой исследования стал обзор теоретических и практических постулатов, рассматривающих региональное развитие и развитие приграничных регионов, известных в научной литературе, а также изучение упомянутой проблематики на примере экономики Армении.

Данные и методы. Анализ основан на обзоре статистических данных, характеризующих макроэкономическую ситуацию в приграничных регионах Армении и Грузии. В ходе анализа были детально рассмотрены рассмотрены ключевые индикаторы экономического развития приграничных регионов Армении и Грузии с целью сопоставления, и выявления уязвимых элементов развития регионов Армении.

Полученные результаты. Результатом исследования стал вывод о том, что на современном этапе развития, приграничные регионы Армении отстают практически по всем макроэкономическим показателям соседей, что требует пересмотра региональной политики страны, с целью усилить позицию приграничных регионов в экономическом плане.

Вывод. Основным выводом исследования стал тезис о необходимости пересмотра региональной политики Армении в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: региональное развитие, приграничные регионы, развивающаяся экономика, Армения, Грузия

Информация для цитирования: Восканян М.А. Анализ социально-экономического положения приграничных регионов Армении и Грузии в контексте ключевых проблем развития // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 4. С. 4-16. DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-4-0-1

Mariam A. Voskanyan

**ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION
OF THE BORDER REGIONS OF ARMENIA AND
GEORGIA IN THE CONTEXT OF KEY DEVELOPMENT
ISSUES**

Russian-Armenian University, Institute of Economics and Business, 123
O. Emin St., Yerevan, 0051, Armenia

e-mail: mariam.voskanyan@rau.am

ORCID: 0000-0002-5417-6648

Abstract

Relevance. Regional development has always been a focus of scientific attention. At the same time, regional development, and particularly the development of Armenia's border regions, is strategic in nature and of particular interest from the perspective of national security. Given Armenia's negative migration balance and the high level of out-migration from the country's regions, it is important to study the development of border regions and identify key factors hindering the development of an effective economic system at the regional level.

Purpose of the Study. The aim of the study was to compare the border regions of the Republic of Armenia with the border regions of Georgia. The study was based on a review of the theoretical and practical postulates on regional development and the development of border regions as set out in the scientific literature. These issues were then examined using the Armenian economy as an example.

Data and Methods. The analysis is based on a review of statistical data characterizing the macroeconomic situation in the border regions of Armenia and Georgia. The analysis examined key indicators of economic development in the border regions of Armenia and Georgia in detail, with the aim of comparing and identifying vulnerabilities in the development of Armenia's regions.

Results. The study concluded that, at the current stage of development, Armenia's border regions lag behind their neighbors in virtually all macroeconomic indicators, necessitating a revision of the country's regional policy to strengthen the border regions' economic position.

Conclusion. The main conclusion of the study is the need to revise Armenia's regional policy in the medium and long term.

Key words: regional development; border regions; developing economy; Armenia; Georgia

Information for citation: Voskanyan M.A. “Analysis of the socio-economic situation of the border regions of Armenia and Georgia in the context of key development issues”, *Research Result. Economic Research*, 11(4), 4-16, DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-4-0-1

Введение

Проблеме регионального развития посвящено множество научных работ в экспертном сообществе. Ракурс рассмотрения этой проблематики довольно широк, но в основном сосредоточен на вопросах неравномерного развития регионов и столицы или крупных городов [Barca F., McCann P. and Rodríguez-Pose A., 2011]. Можно также встретить довольно большой пласт исследований, рассматривающих вопрос развития регионов через призму урбанизации [Magrini S., 2004]. Также можно встретить исследования, рассматривающие региональное развитие через призму устойчивого развития экономики [Bossel H., 1999].

Современные исследования все больше рассматривают вопрос развития регионов комплексно, включая все основные аспекты территориального развития, которые подразумевают не только экономические, социальные и экологические процессы, доминирующие в современных теориях регионального развития [Beer A., Clower T., 2020; Foubert E., Murphy A., H. de Blij, 2012; Pike A., Rodríguez-Pose A., Tomaney J., 2011], но и процессы, связанные с территориальным управлением и пространственным планированием [Medeiros E., 2019].

В качестве решения проблемы регионального развития авторами предлагаются различные решения. Так, например, согласно, Р. Кнох и S. Marston [Knox P., Marston S., 2015], рецептом к успеху может быть изменения в структуре экономики региона, внедрение технологий в экономические процессы на уровне региона, а также эволюция экономической системы. При этом, в практике экономической политики часто в основу устойчивого роста

страны в целом ставиться именно региональное развитие [Encarta, 2009]. У современных авторов больше присутствует концепция устойчивого развития, которая совмещает национальные, региональные и местные стратегии развития [Sachs F., 2015].

Среди факторов, которые отмечаются в литературу, как причины и последствия слабого регионального развития, часто можно встретить проблему безработицы [Eriksson R., Hansen H., & Winther L., 2017]. Важность институтов также отмечается как фактор эффективного регионального развития [Rodríguez-Pose, A., 2013].

Вместе с тем, во всем разнообразии литературы, посвященной региональному развитию, практически отсутствуют работы, исследующие развитие именно приграничных регионов. Существующие работы в основном делают акцент на опыте стран Евросоюза и примерах развития приграничных регионов между теми или иными странами ЕС.

Так согласно Henrikson (2010), взаимодействие между приграничными регионами предполагает высокий уровень обмена товарами и услугами и должно способствовать развитию этих регионов.

Пенья (2007) отмечает важность определенной координации экономической политики двух государств, в случае активного взаимодействия приграничных регионов, с целью упрощения торговых взаимоотношений, а также стимулирования развития этих регионов.

Тем не менее, отсутствие каких-то устоявшихся теоретических постулатов относительно стратегий развития приграничных регионов, их интеграции в общее экономическое пространство и выявление взаимных выгод между регионами создает достаточно большие

сложности с точки зрения построения оптимальной политики в этой сфере.

В научной литературе, посвященной пограничным исследованиям, экономическая интеграция широко представлена и охватывает различные аспекты: экономическое взаимодействие между приграничными территориями [Anderson A., Wever E., 2003] институционализацию между местными и региональными субъектами через границы [Scott J., 1999] а иногда и то, и другое [Sohn C., Reitel B., Walther O., 2009; Dörty S., Walther O., 2015].

В других работах была предпринята попытка выяснить, приводит ли взаимодействие между двумя приграничными территориями к более активному развитию (в социальном, экономическом и урбанистическом плане) и, следовательно, к уменьшению их структурных различий [De Boe P., Grasland, C., Healy A., 1999]. Результаты показывают, что при значительной асимметрии взаимодействия между регионами, оно может привести к увеличению неравенства в уровне развития приграничных территорий. Иными словами, если граничащие регионы сильно отличаются в развитии, то выигрывать от активного взаимодействия будет более сильный регион. Этот вывод, по-видимому, опровергает парадигму, согласно которой более интенсивное экономическое взаимодействие между приграничными регионами всегда приводит к экономическому развитию этих регионов [Topaloglou et al., 2005; Decoville et al., 2013]. Отсюда можно заключить, что тесное экономические взаимодействие приграничных территорий – это процесс, который не основан на единственном сценарии причинно-следственной связи. Эта связь «в равной степени обусловлена симметрией и сходством между приграничными территориями, как и асимметрией и существующими различиями по обе стороны границы» [Durand F., 2015].

Такие выводы во многом объясняют ситуацию с приграничными регионами Армении, которые будут рассмотрены в нашем исследовании, поскольку до сегодняшнего дня активные торговые отношения между приграничными регионами Армении и ее соседей не привели к заметным успехам с точки зрения экономического развития этих регионов.

Результаты

Говоря об Армении в целом, необходимо отметить, что положение приграничных регионов достаточно сложное, в силу двух закрытых границ и постоянной военной угрозы со стороны двух соседствующих государств. Таким образом, из четырех существующих границ Армении с соседями, действующими можно считать только две: граница с Грузией и Ираном.

Вместе с тем, в связи со сложным геополитическим положением Ирана, действительно активной можно считать лишь границу Армении с Грузией. В этой связи, в рамках данного исследования мы попытались проанализировать макроэкономические положение приграничных регионов Армении и Грузии, а также сопоставить его с уровнем развития столиц.

Прежде всего, рассматривая структуру ВВП Армении и Грузии, можно отметить, что в целом она достаточно схожа, за исключением некоторых статей. В обеих структурах присутствует высокая зависимость от сектора торговли и недвижимости, что является очень сомнительной основой для обеспечения долгосрочного экономического роста. В этом ракурсе, значение регионального развития в целом, и развитие приграничных регионов в частности приобретает особое значение, поскольку это именно те регионы, которые могут взаимовыгодно друг для друга развиваться и вместе с тем, заполнять существующие лаги в структуре ВВП друг друга.

Что касается ВВП приграничных регионов Армении и Грузии, можно отметить, приграничные регионы Грузии, очевидно развиваются более успешно, чем это можно наблюдать в приграничных регионах Армении (рис. 1). Наиболее развитым регионом Грузии, граничащим с

Арменией, можно считать Квемо Картли, ВВП которого во многом превышает остальные рассматриваемые регионы. С другой стороны, два из трех приграничных региона Армении заметно отстают по объемам ВВП от приграничных регионов Грузии.

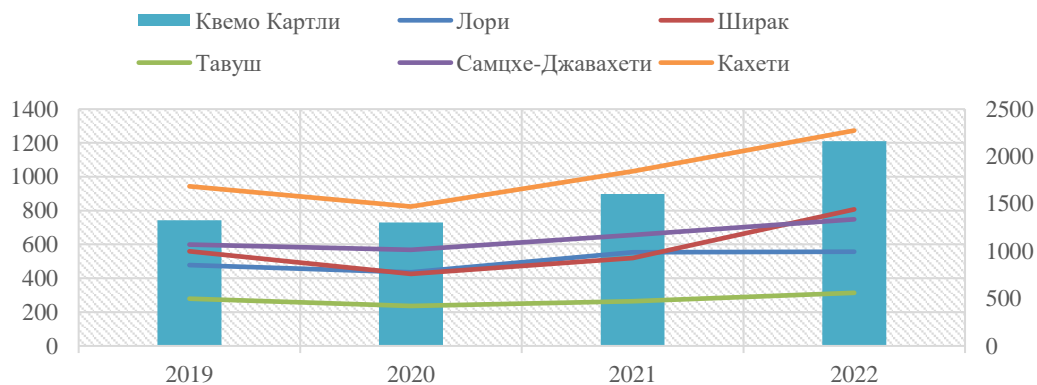


Рис. 1. ВВП приграничных регионов Армении и Грузии: сравнительный анализ, млн. \$

Fig. 1. GDP of the border regions of Armenia and Georgia: comparative analysis, million US dollars

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

При этом, можно отметить, что ВВП столиц находится на примерно одинаковом уровне, что также показательно, с учетом того, что рост экономик в обеих столицах

также достаточно схож (рис. 2). Рост 2022 года, обусловленный экзогенными факторами также примерно одинаков для обеих столиц.

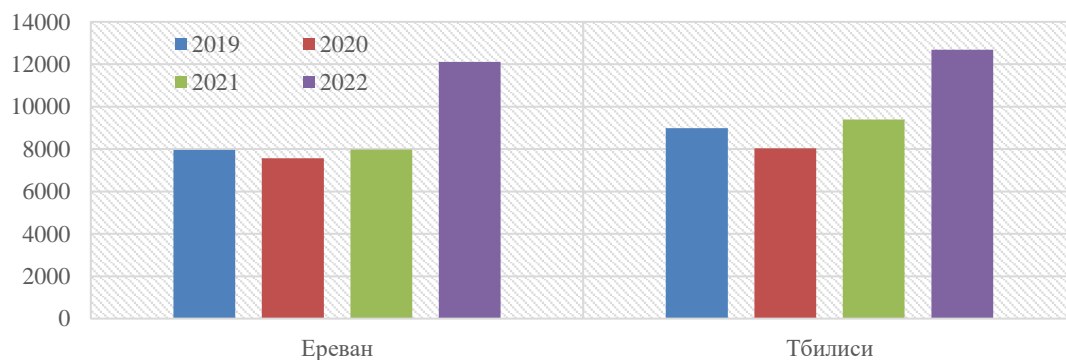


Рис. 2. ВВП столиц Армении и Грузии: сравнительный анализ, млн. \$

Fig. 2. GDP of the capitals of Armenia and Georgia: comparative analysis, million US dollars

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Намного интереснее будет рассмотреть темы роста ВВП приграничных регионов (рис. 3). Прежде всего можно отметить высокую степень волатильности

экономического роста рассматриваемых регионов, что говорит о высокой чувствительности к внешним шокам разного характера, от пандемии до обострения

военно-политической ситуации в стране. С другой стороны, заметно отличие краткосрочных экономических циклов между регионами Армении и Грузии, что с

точки зрения макроэкономического регулирования является осложняющим фактором на пути развития приграничных регионов.

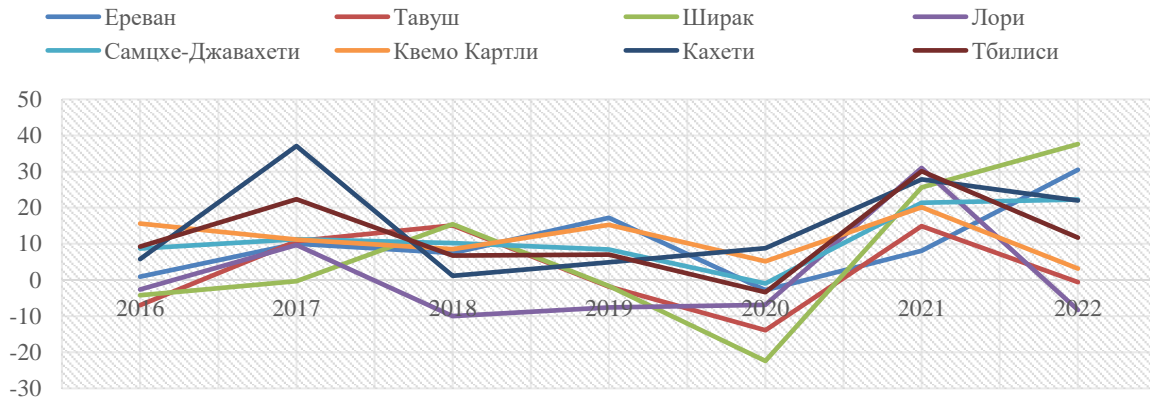


Рис. 3. Рост ВВП в приграничных регионах и столицах Армении и Грузии, %

Fig. 3. GDP growth in border regions and capitals of Armenia and Georgia, %

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

На фоне не очень высокого уровня развития приграничных регионов, естественным негативным эффектом становится осложнение демографической

ситуации. Впрочем, проблема демографии сегодня относится практически ко всем странам мира.

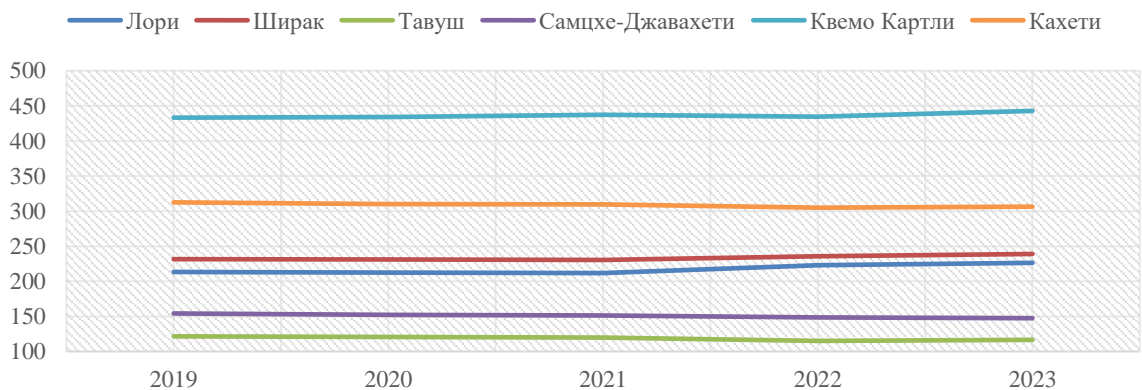


Рис. 4. Численность населения Армении и Грузии в приграничных регионах, 1000 чел.

Fig. 4. Population of Armenia and Georgia in border regions, 1000 people

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Тем не менее, мы можем наблюдать, хоть и незначительное, но все же сокращение численности населения в приграничных регионах, как Армении, так и Грузии. Как мы можем видеть на рис. 4, практически все всех приграничных регионах Армении и Грузии наблюдается

сокращение численности населения. Вместе с тем, сопоставляя, например, численность населения столиц Армении и Грузии, можно отметить, что после 2007-2008гг. Тбилиси обгоняет Ереван по численности населения и демонстрирует заметный рост, который нельзя наблюдать в Ереване (рис. 5).

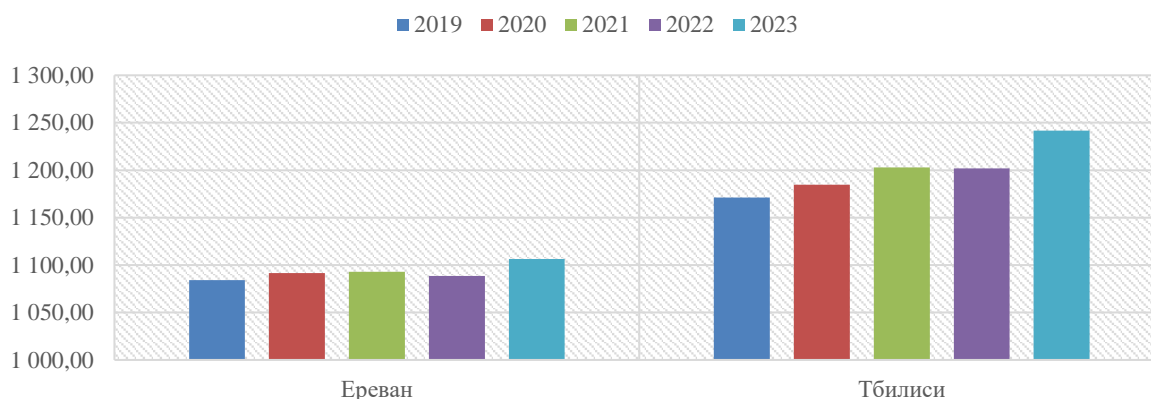


Рис. 5. Численность населения Еревана и Тбилиси: сравнительный анализ, 1000 чел.

Fig. 5. Population of Yerevan and Tbilisi: comparative analysis, 1000 people

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

На этом фоне сокращается и рабочая сила в приграничных регионах (рис. 6). Особенно это заметно в Шираке, Лори и Тавуше, а именно приграничных регионах Армении. В меньшей степени этот тренд

касается граничащих с Арменией регионов Грузии. Здесь численность рабочей силы хоть и не растет, но сохраняет определённый уровень на протяжении рассматриваемого периода.

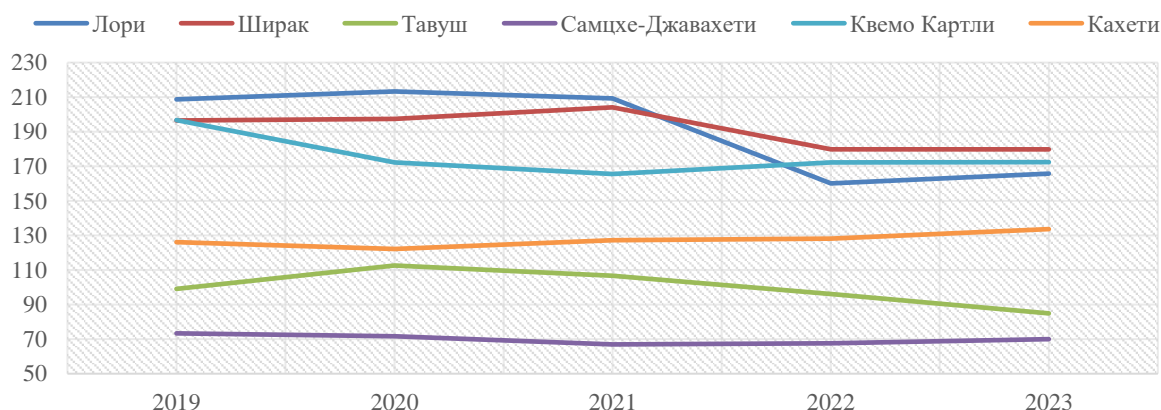


Рис. 6. Рабочая сила, Армении и Грузии в приграничных регионах 1000 чел.

Fig. 6. Labor force of Armenia and Georgia in border regions 1000 people

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

При этом, довольно показательно, что численность рабочей силы в Ереване превышает этот показатель по столице Грузии (рис. 7). Вместе с этим, можно заметить, что численность рабочей силы в Ереване заметно растет, тогда как в Тбилиси этот показатель остается стабильным. Это может говорить о большом оттоке населения из регионов страны в

направлении столицы, что усугубляет и без того неравномерное развитие регионов в стране. С другой стороны, приток релокантов последние три года также ухудшил пропорции между численностью рабочей силы в столице Армении и ее регионами, поскольку большая часть мигрантов остановилась в Ереване.

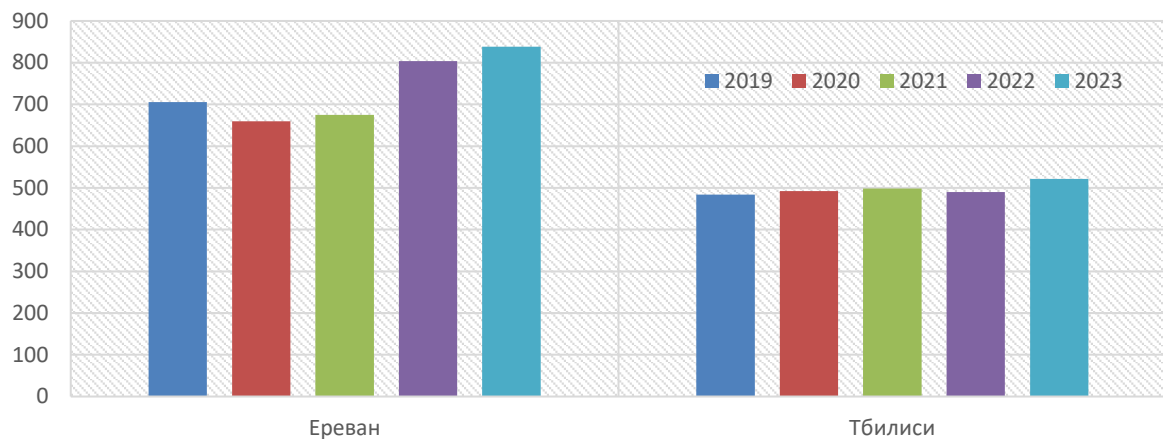


Рис. 7. Рабочая сила Еревана и Тбилиси, 1000 чел.

Fig. 7. Labor force of Yerevan and Tbilisi, 1000 people

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Одним из решающих факторов развития регионов является наличие рабочих мест. Вместе с тем их отсутствие приводит к существенному оттоку населения из таких регионов. В Армении эта проблема наблюдается практически во всем регионам страны [Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H. et al., 2025]. Та же проблема

наблюдается в приграничных регионах как Армении, так и Грузии (рис. 8). Несмотря на небольшой тренд к сокращению уровня безработицы во всех рассматриваемых регионах, можно констатировать, что этот показатель достаточно высок и колеблется от 10 до 23% в зависимости от региона.

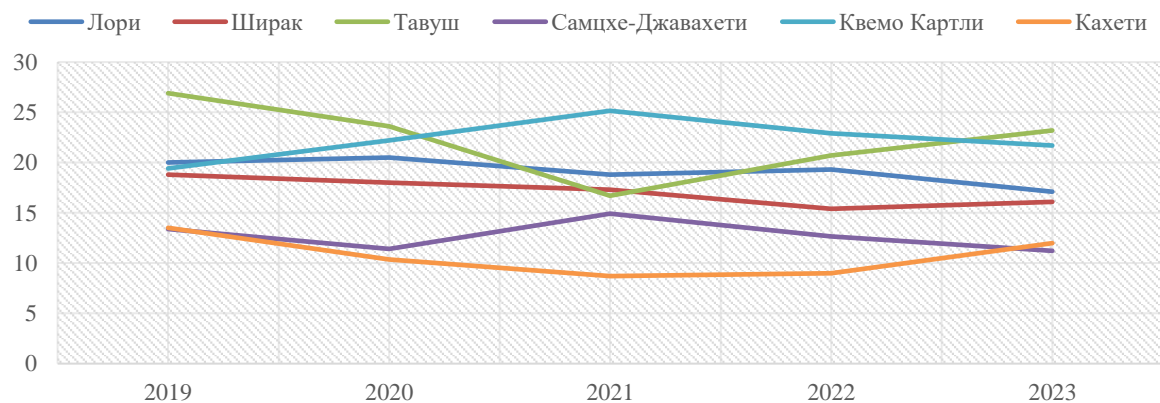


Рис. 8. Уровень безработицы в Армении и Грузии в приграничных регионах, %

Fig. 8. Unemployment rate in Armenia and Georgia in border regions, %

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Вместе с тем уровень безработицы в столицах Армении и Грузии сокращается (рис. 9). В большей степени это заметно в Ереване, что в целом обусловлено выводом из теневого сектора занятого населения в результате реформ по части налогового

администрирования. Кроме того, можно отметить, что в среднем уровень безработицы в столицах и приграничных регионах находится в одном и том же интервале.

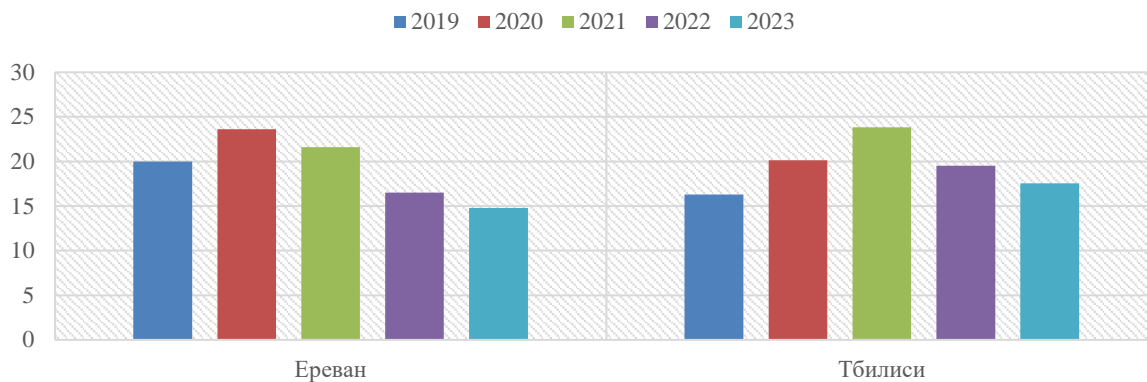


Рис. 9. Уровень безработицы в столицах Армении и Грузии, %
 Fig. 9. Unemployment rate in the capitals of Armenia and Georgia, %

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Этого нельзя сказать о среднемесячной заработной плате в регионах и столицах Армении и Грузии. Во-первых, сопоставляя заработную плату приграничных регионов Армении и Грузии можно заметить, что в долларовом выражении регионы Армении отличаются более высокими показателями (рис. 10). Однако, здесь следует учитывать влияние обменного курса на формирование стоимости труда, выраженной в

иностранной валюте. С учетом достаточно жесткой валютной политики Центрального Банка Армении нельзя говорить о рыночном обменном курсе драма по отношению к доллару [Sandoyan E.M., Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H., 2018]. В этой связи, цена драма по отношению к доллару заметно занижена, что обуславливает высокие показатели заработной платы в регионах в иностранной валюте.

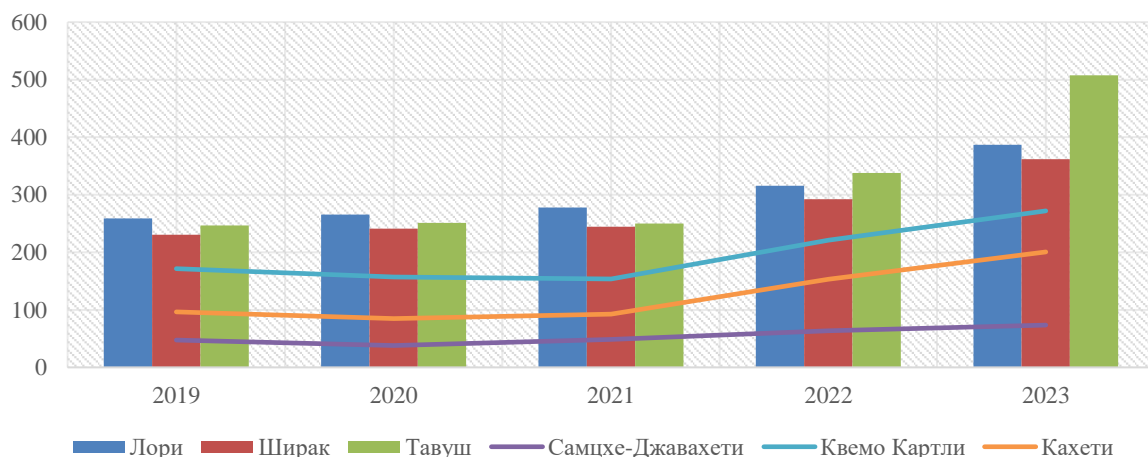


Рис. 10. Размер среднемесячной заработной платы, Армении и Грузии в приграничных регионах, в \$.

Fig. 10. Average monthly wage in Armenia and Georgia border regions, US dollars

Источник: рассчитано автором на основе базы данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

С другой стороны, очевидно, что, как и в случае Армении, так и в случае Грузии,

среднемесячная заработная плата в регионах и столице существенно отличается (рис. 11).

Наряду с эти среднемесячная заработная плата в Тбилиси почти в два раза превышает этот показатель по Еревану. В этой связи, разрыв между среднемесячной заработной платой в приграничных регионах и столице в Грузии более ярко выражен, чем это можно наблюдать в Армении.

В этом смысле мы можем утверждать, что неравномерное развитие регионов присуще не только Армении, но также и Грузии, и на данный момент ни та, ни другая страна не получает существенных выгод с точки зрения развития приграничных регионов.

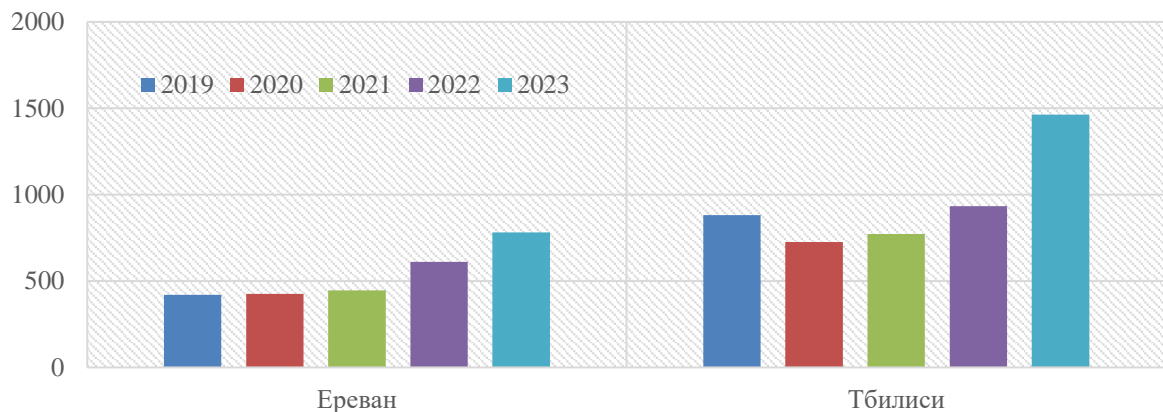


Рис. 11. Размер среднемесячной заработной платы в столицах Армении и Грузии, в \$

Fig. 11. Average monthly salary in the capitals of Armenia and Georgia, US dollars

Источник: рассчитано автором на основе базы данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

Этот тезис подтверждается также и достаточно высоким уровнем бедности, который мы можем наблюдать в рассматриваемых странах. Причем это касается как приграничных регионов, так и столиц Армении и Грузии (рис. 12). Несмотря на отсутствие статистических

данных по уровню бедности в регионах Грузии, имеющиеся данные до 2016 года, позволяют все же утверждать, что в регионах Армении ситуация все же хуже, чем, в Грузии, как в столице, так и в приграничных регионах.

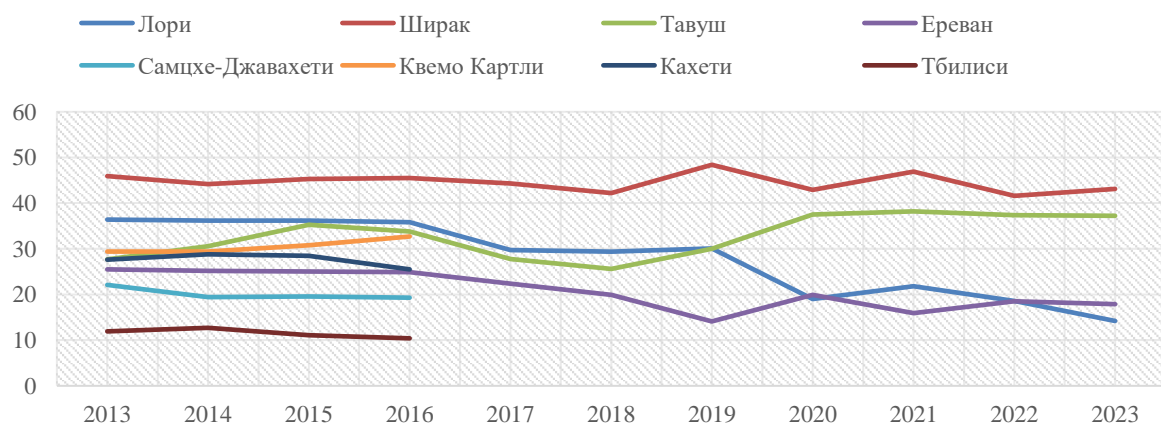


Рис. 12. Уровень бедности в приграничных регионах и в столицах Армении и Грузии, %

Fig. 12. Poverty level in border regions and in the capitals of Armenia and Georgia, %

Источник: База данных Статистического комитета Республики Армения (www.armstat.am); База данных НСС Грузии (www.geostat.ge)

При этом эту тенденция не снижается в течении времени. Таким образом, приграничные регионы по-прежнему характеризуются проблемами развития рынка труда, высоким уровнем безработицы и слабой индустриальной базой для создания рабочих мест. Результатом этого становится высокий отток населения, особенно трудоспособного возраста, и как следствие, старение населения в этих регионах. Экономический потенциал этих регионов также не использован полноценно. Даже наличие запасов золота в Лори не решают проблему развития региона. В этих регионах сохраняется низкий уровень доходов и высокий уровень бедности. С точки зрения национальной безопасности описанные проблемы вызывают серьезные опасения.

Выводы

Обобщая выше проведенный анализ можно заключить, что проблемы развития приграничных регионов Армении представляют собой комплекс экономических, социальных, инфраструктурных и политических аспектов, во-многом нерешаемых в обозримом будущем.

Важно также отметить, что, по сути, приграничные регионы ни в Армении, ни в Грузии не демонстрируют высокого уровня развития, что говорит о необходимости не только комплексного подхода к разработке региональной политики Армении, но также и необходимости эффективного взаимодействия обеих стран для гармонизации и координации этих подходов, с целью усиления экономических позиций приграничных регионов с обеих сторон.

Понятно, что решение такой задачи требует создания более эффективной институциональной среды, привлечение инвестиций в эти регионы, в том числе в различные инфраструктурные проекты, которые позволили бы активизировать экономическую деятельность в этих

регионах. Однако без решения этих задач, сложно говорить о региональном развитии, что в свою очередь, несомненно, будет негативно отражаться на экономическом развитии обеих стран.

Список литературы

1. Anderson, A. and Wever, E. (2003). Borders, border regions and economic integration: One world, ready or not, *Journal of Borderlands Studies*, 18 (1), pp.27-38.
2. Barca F., McCann P. and Rodríguez-Pose A., (2011). The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches. Working Paper in Economics and Social Sciences No. 15, IMDEA Social Sciences, Madrid.
3. Beer, A., & Clower, T. (eds.) (2020). *Globalization, Planning and Local Economic Development*. Routledge.
4. Bossel, H. (1999). Indicators for sustainable development: theory, method, applications (pp. 1-124). Winnipeg: International Institute for Sustainable Development. URL: http://publ.ext.zalf.de/web/lisa_ergebnisse_agstruk_indikatoren/pdfs%5Cbalatonreport.pdf.
5. Clement, K., Hansen, M., & Bradley, K. (2003). Sustainable regional development: Learning from Nordic experience. Nordregio.
6. De Boe, P., Grasland, C. and Healy, A. (1999) Spatial integration. Study Programme on European Spatial Planning 14, Final Report. [Online]. URL: [http://www.mcrit.com/SPESP/SPESP_REPORT/1.4.%20Final%20Report%20\(23-05-2000\).pdf](http://www.mcrit.com/SPESP/SPESP_REPORT/1.4.%20Final%20Report%20(23-05-2000).pdf).
7. Decoville, A., Durand, F., Sohn, C. and Walther, O. (2013) Comparing cross-border metropolitan integration in Europe: Towards a functional typology, *Journal of Borderlands Studies*, 28 (2), pp.221-237.
8. Dörny, S. and Walther, O. (2015) Contested 'relational policy spaces' in two European border regions, *Environment and Planning A*, 47, pp.338-355.
9. Durand, F. (2015) Reflections on the production of cross-border spaces: The case study of the Eurometropolis of Lille-Kortrijk-Tournai, *Journal of Borderland Studies*, 30 (3), pp.309-328.
10. Encarta (2009). Microsoft Encarta, Microsoft Corporation.
11. Eriksson, R., Hansen, H., & Winther, L. (2017). Employment growth and regional

development: industrial change and contextual differences between Denmark and Sweden. *European Planning Studies*, 25(10), 1756-1778. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1338673>.

12. Foubert, E., Murphy, A., & H. de Blij (eds.) (2012). *Human geography: people, place, and culture*. 10th ed., John Wiley & Sons, Inc.

13. Knox, P., & Marston, S. (eds.) (2015). *Human Geography. Places and Regions in a Global Context*. 7th edition. Pearson.

14. Magrini S., 2004. Regional (di) convergence. In Henderson J. and Thisse J. (Eds), *Handbook of Regional and Urban Economics*, Volume 4. Elsevier;

15. Medeiros, E. (2019). Spatial Planning, Territorial Development and Territorial Impact Assessment. *Journal of Planning Literature*, 34(2), 171-182.

<https://doi.org/10.1177/0885412219831375>.

16. Milanovic B., 2005. Half a world: Regional inequality in five great federations. *Journal of the Asia Pacific Economy* 10, 408-445.

17. Pike, A., Rodríguez-Pose, A., Tomaney, J. (2011). *Local and Regional Development*. Routledge.

18. Rodríguez-Pose, A. (2013). Do Institutions Matter for Regional Development?. *Regional Studies*, 47(7), 1034-1047. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>.

19. Sachs, F. (2015). *The age of sustainable development*. Columbia University Press.

20. Sandoyan E.M., Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H. (2018). The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia. *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018). PP. 3-12.

21. Scott, J. (1999) European and North American contexts for cross-border regionalism, *Regional Studies*, 33 (7), pp.605-617.

22. Sohn, C., Reitel, B. and Walther, O. (2009) Cross-border metropolitan integration in Europe: The case of Luxembourg, Basel and Geneva, *Environment & Planning C: Government and Policy*, 27, pp.922-939.

23. Sotarauta, M., Beer, A., & Gibney, J. (2017). Making sense of leadership in urban and regional development. *Regional Studies*, 51(2), 187-193. <https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1267340>.

24. Topaloglou, L., Kalliora, D., Manetos, P. and Petrakos, G. (2005) A border regions typology in the enlarged European Union, *Journal of Borderlands Studies*, 20 (2), pp.67-89.

25. Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H., Simonyan, R.A., Stepanyan I.K., Manukyan, H.H. (2025). Mapping inequality: regional income disparities and their determinants in Armenia. *R-Economy*, 11(2), 192–209. doi: 10.15826/recon.2025.11.2.010.

References

1. Anderson, A. and Wever, E. (2003) “Borders, border regions and economic integration: One world, ready or not”, *Journal of Borderlands Studies*, 18 (1), pp.27-38.

2. Barca F., McCann P. and Rodríguez-Pose A. (2011) “The case for regional development intervention: Place-based versus place-neutral approaches”, *Working Paper in Economics and Social Sciences No. 15*, IMDEA Social Sciences, Madrid.

3. Beer, A., & Clower, T. (eds.) (2020). *Globalization, Planning and Local Economic Development*. Routledge.

4. Bossel, H. (1999) “Indicators for sustainable development: theory, method, applications” (pp. 1-124), *Winnipeg: International Institute for Sustainable Development*, available at: http://publ.ext.zalf.de/web/lsa_ergebnisse_agstruk_i ndikatoren/pdfs%5Cbalatonreport.pdf.

5. Clement, K., Hansen, M., & Bradley, K. (2003). *Sustainable regional development: Learning from Nordic experience*. Nordregio.

6. De Boe, P., Grasland, C. and Healy, A. (1999) “Spatial integration”, *Study Programme on European Spatial Planning 14*, Final Report, available at: [http://www.mcrit.com/SPESP/SPESP_REPORT/1. 4.%20Final%20Report%20\(23-05-2000\).pdf](http://www.mcrit.com/SPESP/SPESP_REPORT/1. 4.%20Final%20Report%20(23-05-2000).pdf).

7. Decoville, A., Durand, F., Sohn, C. and Walther, O. (2013) “Comparing cross-border metropolitan integration in Europe: Towards a functional typology”, *Journal of Borderlands Studies*, 28 (2), pp.221-237.

8. Dörny, S. and Walther, O. (2015) “Contested ‘relational policy spaces’ in two European border regions”, *Environment and Planning A*, 47, pp.338-355.

9. Durand, F. (2015) “Reflections on the production of cross-border spaces: The case study of the Eurometropolis of Lille-Kortrijk-Tournai”, *Journal of Borderland Studies*, 30 (3), pp.309-328.

10. Encarta (2009). Microsoft Encarta, Microsoft Corporation.

11. Eriksson, R., Hansen, H., & Winther, L. (2017) “Employment growth and regional

development: industrial change and contextual differences between Denmark and Sweden”, *European Planning Studies*, 25(10), 1756-1778. <https://doi.org/10.1080/09654313.2017.1338673>.

12. Fouberg, E., Murphy, A., & H. de Blij (eds.) (2012). *Human geography: people, place, and culture*. 10th ed., John Wiley & Sons, Inc.

13. Knox, P., & Marston, S. (eds.) (2015). *Human Geography. Places and Regions in a Global Context*. 7th edition. Pearson.

14. Magrini S., 2004. Regional (di) convergence. In Henderson J. and Thisse J. (Eds), *Handbook of Regional and Urban Economics*, Volume 4. Elsevier.

15. Medeiros, E. (2019) “Spatial Planning, Territorial Development and Territorial Impact Assessment”, *Journal of Planning Literature*, 34(2), 171-182. <https://doi.org/10.1177/0885412219831375>.

16. Milanovic B. (2005) “Half a world: Regional inequality in five great federations”, *Journal of the Asia Pacific Economy*, 10, 408-445.

17. Pike, A., Rodríguez-Pose, A., Tomaney, J. (2011). *Local and Regional Development*. Routledge.

18. Rodríguez-Pose, A. (2013) “Do Institutions Matter for Regional Development?”, *Regional Studies*, 47(7), 1034-1047. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>.

19. Sachs, F. (2015). *The age of sustainable development*. Columbia University Press.

20. Sandoyan E.M., Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H. (2018) “The impact channels of currency regulation on economic growth: case of Armenia”, *Journal Global Policy and Governance*, Vol 7, No 2 (2018), PP. 3-12.

21. Scott, J. (1999) “European and North American contexts for cross-border regionalism”, *Regional Studies*, 33 (7), pp.605-617.

22. Sohn, C., Reitel, B. and Walther, O. (2009) “Cross-border metropolitan integration in Europe: The case of Luxembourg, Basel and Geneva”, *Environment & Planning C: Government and Policy*, 27, pp.922-939.

23. Sotarauta, M., Beer, A., & Gibney, J. (2017) “Making sense of leadership in urban and regional development”, *Regional Studies*, 51(2), 187-193.

<https://doi.org/10.1080/00343404.2016.1267340>.

24. Topaloglou, L., Kalliora, D., Manetos, P. and Petrakos, G. (2005) “A border regions typology in the enlarged European Union”, *Journal of Borderlands Studies*, 20 (2), pp.67-89.

25. Voskanyan, M.H., Galstyan, A.H., Simonyan, R.A., Stepanyan I.K., Manukyan, H.H. (2025) “Mapping inequality: regional income disparities and their determinants in Armenia”, *R-Economy*, 11(2), 192–209. doi: 10.15826/recon.2025.11.2.010.

Благодарности: данное исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по высшему образованию и наук МОНК РА (Научный проект № 24SSAH-5B004)

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the Committee on Higher Education and Sciences of the Ministry of Education, Science and Culture of the Republic of Armenia (Research project No. 24SSAH-5B004)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Восканян Мариам Амбарцумовна, д.э.н., доцент, Заведующий кафедрой экономики и финансов, Российско-Армянский Университет, Институт Экономики и Бизнеса (Ереван, Армения).

Mariam A. Voskanyan, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Finance, Russian-Armenian University, Institute of Economics and Business (Yerevan, Armenia).